

Чжу Цзы Лонг спросил молодого флага императорской гвардии: "Как тебя зовут?".

Молодой парчовый охранник, который заставил быстрые мечи опуститься на колени и сказал: "Скромный парчовый охранник, Маленький Знаменосец Ли Фу!"

"Вставай!" Чу Цзы Лонг подобрал его и внимательно осмотрел, становясь все более и более знакомым.

После того, как Чжу Цзи Лонг на некоторое время увеличил вас двоих, он снова посмотрел на Ли Тин Пьяо и улыбнулся: "Я вижу, что вы двое очень похожи".

Ли Тиньпин сухо улыбнулся: "Ваше Высочество, Ли Фу - мой сын..."

Чу Цзы Лонг был удивлен: "Ваш сын так вырос и до сих пор является лишь малолетним флагом 7-го ранга? Это твой собственный отец?"

Ли Тингбьяо сказал: "Императорская гвардия имеет строгий набор оценки для повышения офицеров, Ли Фу не достаточно компетентен для работы, он не имеет возможности быть выдвинутым на главный флаг! Квалификация".

Ли Фу слышал, как его отец сказал, что его лицо не имеет никакого недовольства, очень спокойный и спокойный, он также знает, что в его сердце, он не имеет, что мозг, чтобы заниматься разведкой, может только следовать за командой, чтобы арестовать людей.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на них двоих серьезно, прежде чем говорить: "Отсутствие способности делать вещи не означает, что другие способности бедны, например, сопровождение Ли Фу, сопровождение автомобиля достойно всяческих похвал, и его повышают до тысячи дворов Императорской гвардии, чтобы сопровождать дворец вокруг!"

Ли Тингпей сказал равномерно: "Ваше Высочество, четыре последовательных повышения от генерала Баннера до Тысячи Хаусов, это слишком много..."

Чу Цзы Лонг помахал рукой и сказал: "Мой дворец использует талант для всего, пока способности достаточно, неважно, сколько ты получишь званий".

Ли Фу был в восторге и опустился на колени, чтобы отблагодарить: "Спасибо, Ваше Высочество"!

"Папа!"

Только тогда вдалеке был слышен звук пушки, и в ответ один из личных охранников Чжу Цзюйлуна упал.

"Поблизости петарда, проводите его!" Сюй Шэн яростно кричала.

До того, как слова Сюй Шэна упали, звук еще двух пушек пришли, и все Чжу Цзы Длинный чувствовал себя фигурой перед ним блокируя его, а затем фигура тряслась яростно, а затем медленно упал.

Сюй Шэн сразу же оценил место по свету огня и закричал: "Пушечники на деревьях в пятидесяти шагах от них, снимайте их!"

Чу Цзы Лонг спокойно посмотрел на охранников батальона "Ёнгуи", которые выстрелили в него, лежащего на земле, и холод в его сердце рос.

Ли Тингпей опустился на колени и сказал: "Это была моя неэффективная работа, не обнаружив этого вопроса достаточно рано, что поставило под угрозу Ваше Высочество, пожалуйста, накажите Ваше Высочество".

Чу Цзы Лонг холодно сказал: "В течение двух дней выясните, кто стоит за этим!"

"Да!" Лоб Ли Тингпина слегка вспотел.

Звук предыдущего боя и пушки разбудил всю деревню, и сельский вождь бросился сюда со своими людьми, все держали в руках мотыги, лопаты и другие сельскохозяйственные орудия, и это было ожесточенно.

Чжу Цзы Лонг вышел во двор и попросил Ли Тин Пьяо позаботиться об этом, Ли Тин Пьяо вышел перед вождем лири, загорелась талия охранника парчи, а сельский вождь лири в спешке уехал со своими людьми после нескольких коутоутингов.

Войдя во двор, Чжу Цзы Лун сказал: "Сюй Шэн, позаботьтесь об этих стражах, которые погибли в бою, не дайте остыть их семьям! ."

Сюй Шэн кивнул и сказал: "Да!"

Вскоре после того, как Ли Тин Пё вернулся со своими людьми, и несколько личных охранников также оттащили двух пушечников назад, эти двое увидели, что не могут убежать, поэтому им пришлось принять яд, чтобы покончить с собой, один из них испугался смертельного яда во рту и его снова вырвало, и в конце концов было схвачено, Ли Тин Пё попросил нескольких императорских гвардейцев запереть его в отдельном помещении для допроса.

Ли Тингпей также перенес тела некоторых наемных убийц во двор, зажег еще несколько факелов и тщательно осмотрел их трупы.

"У этих людей была тысяча зерен риса и крошек хлеба, две вещи, которые обычно используются солдатами гвардии."

Как осмотрел Ли Тин Пё, он сказал: "На манжетах этих людей есть крошечные дырочки во внутреннем белье рубашек, обгоревшие от крошечных искр, они должны быть Созданный при использовании огнестрельного шнура".

Он снова сжал руки и талию убийцы и нахмурился: "Нет, правая рука этого человека сильнее и сильнее левой, мышцы талии жесткие, а одежда его...". На нем все еще железная стружка, он должен быть кузнецом!"

Ли Тиньцинзь осмотрел еще десятки наемных убийц в черной одежде, прежде чем заключить: "Ваше Высочество, похоже, что эти убийцы принадлежат к разным профессиям смертоносных людей, Я уверен, что некоторые из них - солдаты Хранители!"

Чжу Цзы Лонг кивнул, в его глазах мигает холодный цвет.

После получасовых пыток канонист, наконец, дал отчет обо всем, подтвердив часть подозрений Ли Тингмина.

Для того, чтобы предотвратить подбрасывание ложных доказательств, Ли Тингбьяо тщательно проверил источники оружия, используемого этими убийцами, особенно две пушки,

и обнаружил, что источники этого оружия были очень бессистемными, но эти две пушки действительно были произведены охранниками Тайпингфу.

Ли Тингбьяо в одночасье вызвал разведывательный отдел императорской гвардии префектуры Тайпин, попросив их сотрудничать в расследовании личностей этих людей, а также в наблюдении за действиями генерал-гвардии.

У Чжун бушевал: "Убивая наследного принца и казнив девять кланов по закону, эти гвардейские генералы сошли с ума!"

Первое, что я хочу сделать, это избавиться от старика. В."

Сюй Шэн неторопливо сказал: "Разве не здорово было бы взять 500 акров земли и знамя? Это должна была быть смерть!"

Чу Цзы Дунь глубоко посмотрел и спокойно сказал: "Прикажите Сунь Инь Юаню быстро переправить его армию через реку и завтра приехать на Тайпинфу!"

Толпа побледнела и встала прямо, наследный принц собирался снова начать убивать.

После получения новости, Сунь Инь Юань чрезвычайно беспокоится о безопасности наследного принца, и в то же время он горит от ярости, кто-то на самом деле убил наследного принца за кусочек земли, что за беззаконие!

Во второй половине второго дня сотни гражданских и военных чиновников находились за пределами города, чтобы поприветствовать Принца Мира в графстве Дангту, но они прождали полдня, но так и не нашли церемониального присутствия наследного принца.

Губернатор Тайпина нахмурился: "Разве вы не говорили, что церемонии кронпринца на берегу реки Янцзы? Где люди?"

Чиновник, ответственный за встречу с водителем, сказал: "Милорд, они прибыли утром, они не двигались, и я слышал, что они даже разбили лагерь..."

"Это... Что это значит?" Официальные лица начали говорить об этом.

Губернатор провинции Тайпин вздохнул: "Наследный принц ведет себя странно, трудно догадаться, лучше подождать..."

Несколько генерал-гвардейцев смотрели друг на друга, все они находили беспокойство в глазах друг друга.

.....

Еще через час официальные лица, приветствовавшие водителя, либо присели на землю, отдохнув, либо собрались вокруг и поболтали, поразив проезжающих издали как-то странно.

Внезапно вдалеке появился кусок облаков флага, по мере того как облака флага становились все ближе и ближе, чиновники могли видеть церемониальные знамена, особенно те могучие железные доспехи, из-за которых толпа чувствовала себя очень неудобно, зачем кронпринц привёл столько солдат в патруль?

После появления церемонии наследного принца, барабанов и музыки перед городскими воротами, взорвавшиеся петарды, первоначальная ожидающая скука на всех уровнях

чиновников провинции Тайпинг выстроилась в очередь, лицом к лицу с очаровательной улыбкой.

Все чиновники кричали: "Приветствую Его Императорское Высочество Наследного Принца тысячелетнего!"

Чжу Цзы Дунь вышел из экипажа дракона и посмотрел на группу гражданских и военных чиновников перед ним, невозмутимо сказав: "Тревожно ждёшь?".

Губернатор провинции Тайпин был занят, говоря: "Не торопитесь, не торопитесь, я жду правителя, небо - предел!".

Чу Цзы Лонг посмотрел на него и сказал: "Разве это не правильно и правильно, что министр убил короля?".

Первоначальная компенсационная улыбка на лице губернатора постепенно застыла, и он в панике сказал: "Ваше Высочество, что вы имеете в виду?".

Чжу Цзы Лонг был бесцеремонен: "Меня чуть не убили прошлой ночью на территории провинции Тайпин, и там были не один или два убийцы, а сотни! Это много! Ты, губернатор Дворца Мира, не знаешь?"

Сразу же после этого группа сержантов армии Тянь Ву выбросила все тела убийц из мешков и поставила их перед городскими воротами.

Чиновники смотрели с ужасом в глазах, действительно были убийцы, убивающие наследного принца, и многое другое!

Мировой судья был искренним и испуганным: "Я не знаю, кто бы сделал такую коварную вещь?".

Чу Цзы Лонг холодно сказал: "Ты не знаешь, я знаю, возьми кого-нибудь!"

Батальон армии Тяньву опечатал ворота и сбил нескольких офицеров, одетых в гвардейские одежды.

У Чжун принял указ и объявил на месте: "Командир Цзяньянской гвардии Ван Фань Ган, командующий тем же знанием, Цинь Да Ты.....". Тринадцать человек, в том числе Чианг Хуанши, тайно послали сотню погибших убить наследного принца, и они будут наказаны за преступление измены, а трое из его семьи будут казнены! Все должностные лица правительства тайпинга в наказание разжалованы двумя званиями с Чжи Фу до следующего уровня!".

Дюжина или около того генералов Цзянь Ян Вэй были ашены, никто не ожидал, что первоначальный бесшовный план будет побежден менее чем за два дня, и теперь их семьи будут вовлечены в это дело.

Чиновники тайпинга восхищались мужеством стражей Цзяньяна и в то же время ненавидели их, было нелегко подняться на нынешнее место после стольких лет беспорядка, но они были замешаны этими собаками и даже подёргивались на двух уровнях, это было действительно невезение!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/928203>